

них условиях шсел, по-видимому, неудобным воспроизводить: в натуральную величину рисунка дано изображение одного Аввакума. Н. И. Субботин датировал икону «по всем признакам не позднее начала XVIII века». Ему, по-видимому, принадлежит не только первое воспроизведение и описание ее, но и первое вообще упоминание иконы в печати.

Полностью и почти в натуральную величину икона в первый раз воспроизведена в 1906 г. в старообрядческом журнале «Изборник».¹⁶ После этого она много раз печаталась в различного рода изданиях и исследованиях в СССР и за рубежом. Следует, однако, отметить, что, несмотря на большое число напечатанных снимков с иконы, до сих пор нет хорошего издания ее. А она безусловно заслуживает этого по своему значению для истории русской литературы и искусства.

Хлудовская икона небольшая по размеру, почти квадратная (14.5 × 12.3 × 2.5 см). Написана с применением поволоки и левкаса яичной темперой. Доска липовая, без шпонок. Верхнее и нижнее поля шире боковых. Следов поздней записи икона не имеет. По поступлении в ГИМ была очищена от плотного слоя почерневшей олифы, остатки его сохранились на местах притенений, на облачении Аввакума и в других местах. В связи с подготовкой каталога собрания древнерусской живописи музея икона специально изучена сотрудниками ГИМ, живопись ее просмотрена через электроннооптический прибор.

По определению искусствоведов и реставраторов старинной живописи, икона по манере и технике письма относится к началу XVIII в.¹⁷ Этой дате не противоречат и надписи на ней, особенно пояснительные, стоящие над персонажами иконы. Надписи сделаны письмом того времени, средним между полууставом и скорописью, и в начертании отдельных букв, в общем строе письма сохраняют типичные признаки почерков конца XVII—начала XVIII в. Несомненно, хлудовская икона протопопа Аввакума принадлежит к самым старым образцам ее, написана, возможно, даже еще в конце XVII в., так как очень трудно выделить отчетливо какие-либо резкие отличия в это переходное время в самом иконописании, в графике букв и в общем характере книжного письма, которые бы позволили безошибочно разграничивать их между концом XVII и началом XVIII в.

То, что икона относится к концу XVII—началу XVIII в., говорит определенно о ее керженском происхождении. Кроме Заволжья, точнее Ануфриевского скита, иконы Аввакума в то время нигде не писали. Керженское происхождение иконы, как нам кажется, подтверждает ее небольшой, походный размер. В условиях постоянных распрей среди заволжских старообрядцев, в ожидании постоянных угроз извне более всего подходил именно такой размер иконы, которую легко было при случае сунуть быстро в карман, носить в сумке, легко было передавать и пересылать. Не надо также забывать, что это было изображение недавнего государственного преступника, еретика из еретиков, по представлению духовных и светских властей. Сами ануфриане вначале икону Аввакума «втayne держали», настолько это было, по-видимому, рискованным по тому времени делом. Следовательно, перед нами икона, написанная при консультации людей, встречавшихся с Аввакумом, знавших его наружность и свойства характера.

Является ли данная икона оригиналом иконописца или это уже авторское повторение, копия, — сказать положительно невозможно. Но нужно

¹⁶ Изборник народной газеты, М., 1906, кн. 8, стр. 3.

¹⁷ По определению заведующей отделом древнерусской живописи ГИМ Е. С. Овчинниковой, реставратора старинной живописи Н. П. Милованова и др.